

УДК 94(476)

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В X–XII вв. КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРОЦЕССА ХРИСТИАНИЗАЦИИ**

Мандрик Светлана Владимировна

Белорусский государственный аграрный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

Горанский Андрей Олегович

Минское духовное училище (г. Минск, Беларусь)

В предлагаемой статье предпринимается попытка показать процесс изменения погребального обряда от кремации к ингумации у славян на совре-

менной территории Беларуси как составляющую христианизации местного населения, который в погребальной обрядности завершается переходом к обычной христианской погребальной традиции.

До X в. в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы в славянской среде господствовал погребальный обряд трупосожжения (кремации). В X в. тут появляются первые погребения с трупоположением (ингумацией). Некоторые исследователи (например, А. Рапов, Э. Загорульский [1, с. 330–331]) связывают эти изменения с принятием христианства.

Процесс перехода к христианской погребальной обрядности происходил постепенно. В погребальных обрядах долго сохранялись языческие пережитки. Для XI – первой половины XII в. были характерны погребения в подошве курганов (на грунте), в которых наблюдаются остатки ритуальных костров, выжженная почва под курганной насыпью, ритуальная пища, вытянутые вдоль тела (а не сложенные на животе, как в христианских погребениях) руки покойника; иногда встречаются обожженные, обсыпанные известью или углем гробы [2, с. 46]. Эти погребения характеризуются сравнительно богатым инвентарем [3, с. 32] (в состав которого входят женские украшения, орудия труда и бытовые вещи, оружие и другие предметы).

Обычно в качестве маркера для классификации погребений с трупоположениями переходного типа используется уровень размещения костей под курганной насыпью. В соответствии с ним исследователями выделены трупоположения в курганной насыпи, на уровне древнего горизонта и в подкурганной яме [4, с. 26].

Погребения в насыпях встречаются достаточно редко и составляют, например, в земле дреговичей, всего около 3 % от общего количества исследованных погребений. П. Лысенко датирует их концом X – началом XI в. В конце X – начале XI в. на территории Беларуси появляются погребения в подкурганных ямах. В XI в. погребения в подкурганных ямах распространяются на территории расселения полян и юго-восточной части земли дреговичей, в XII в. – по всей Туровской земле. Затем меняется положение рук покойников от вытянутого вдоль тела до сложения на животе. Также постепенно уменьшается количество погребального инвентаря, пока он вовсе не исчезает в начале XIII в. В XI в. в сельских курганных погребениях начинают встречаться погребения в деревянных гробах. В XII в. такой способ погребения имеет уже широкое распространение [5, с. 46]. Со временем насыпи курганов делаются все более низкими, а ямы под курганами – более глубокими.

Таким образом, несмотря на присутствие в погребениях языческих пережитков, само явление этого перехода является признаком обращения в другую религию, так как погребальный обряд является наиболее устойчивым и консервативным элементом религиозных верований. Даже сохранения обычая хоронить под курганами без сожжения в течение продолжительного периода свидетельствует о христианизации населения.

Такая ситуация является ярким примером инкультурации христианской Церкви, которая предусматривает изменение вероисповедания при уважении к местным древним культурным традициям и их сохранение в случае отсутствия радикальных противоречий с христианской догматикой. Анализ письменных источников XI–XV вв. показывает, что до XIV в. в Русской церкви не существовало

обязательных унифицированных требований к погребальному обряду, а также единой погребальной практики. Все это продолжалось до того времени, пока не стал господствовать монашеский обычай погребения [6, № 138, с. 159–161; 7, с. 25–33]. Все это может объяснить разнообразие форм погребений в данный период.

Необходимо также отметить, что у пришедших на современную территорию Беларуси славян курганов с кремацией выявлено немного, и она достаточно быстро уступает место ингумации. Например, в Беларуском Побужье из 126 раскопанных курганов обряд кремации выявлен только в 14, и все они датируются X в. [8, с. 17–19; 9, с. 45–46; 10]. Приблизительно такая же ситуация наблюдается в других регионах Беларуси. В Посожье из 897 курганов только для 46 зарегистрировано трупосожжение [11]. В земле дреговичей смена погребального обряда происходила в конце X – начале XI в. В Полоцкой земле, где процесс славянизации в то время еще не завершился, в соответствии с наблюдениями В. Седова, курганы с труположением появляются уже в X в. (кое-где выявлены погребения переходного типа, в которых одновременно обнаружены труположения с остатками обычая кремации) [11].

Небольшое количество курганов с кремацией в славянских курганных могильниках на территории современной Беларуси позволяет датировать широкое расселение славян на север от Припяти временем близким к официальной дате крещения Руси, то есть рубежом X–XI вв. В Верхнем Понёманье (балта-славянская контактная зона) до конца X – начала XI в. у славян господствовал обряд кремации, который в течение XI–XIII вв. постепенно заменялся ингумацией. Данный регион в указанное время не был охвачен систематической миссионерской деятельностью.

Необходимо также отметить, что появление обряда труположения происходит синхронно с началом распространения христианских древностей в рамках одного некрополя (погребения одной общины). Взятые вместе эти феномены представляют собой культурную инновацию периода христианизации.

Таким образом, даже ранняя ингумация является следствием христианизации общества. Это подтверждается также и одновременным появлением известий о распространении христианства на территорию Беларуси в письменных источниках.

Литература

1. Загарульский, Э. М. Белая Русь с середины I тысячелетия до середины XIII в. / Э. М. Загарульский. – Мн.: Четыре четверти, 2014. – 552 с.
2. Лысенко, П. Ф. Дреговичи / П. Ф. Лысенко. – Мн., 1991. – 244 с.
3. Очерки по археологии Белоруссии. – Мн., 1972. – Ч. 2. – 248 с.
4. Богомольников, В. В. Радимичи (по материалам курганов X – XII веков) / В. В. Богомольников, под науч. ред. О. А. Макушниковой. – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скарыны», 2004. – 226 с.
5. Лысенко, П. Ф. Дреговичи / П. Ф. Лысенко. – Мн., 1991. – 244 с.
6. Дмитриевский, А. А. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке / А. А. Дмитриевский. – Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследование таинств. Историко-археологическое исследование. – Казань, 1884. – 135 с.
7. Мансветов, И. Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. Историко-литургическое исследование / И. Д. Мансветов. – М., 1882. – 248 с.
8. Коробушкина, Т. Н. Курганы белорусского Побужья X–XIII вв. / Т. Н. Коробушкина. – Мн., 1993. – 133 с.

9. Русанова, И. П. Славянские древности VI–IX вв. между Днепром и Западным Бугом. Свод археологических источников АН СССР / И. П. Русанова. – М., 1973. – 100 с.

10. Русанова, И. П. Раскопки курганов на Волыни / И. П. Русанова // Археологические открытия 1969 года. – М., 1970. – С. 278–279.

11. Седов, В. В. Распространение христианства в Древней Руси (по археологическим материалам) / В. В. Седов // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тез. докл. науч.-практ. конф. – Псков, 1988. – С. 162–163.